

- Дети и те осваивают это за пару часов, мы сидим уже три, - Ликас расхаживал по лаборатории из стороны в сторону и бушевал. Я его слышала, но не видела, потому что примерно час назад Наставника посетила гениальная идея - завязать мне глаза, может быть это поможет. Поэтому я уже час не видела ничего вообще.

Значит, я тупее, чем аларийские детишки. Намного тупее. Мы перепробовали почти все - сначала с Ликасом, потом присоединилась Нэнс, потом даже позвали Маги с кухни, оторвав от приготовления обеда. Мастер с чего-то решил, что трое аллари - это лучше, чем один.

Мастер ошибся.

- Неужели никаких проблесков, - голос Ликаса звучал справа над ухом. Это раздражало. Отсутствие зрения, беспомощность, никаких «проблесков» я не чувствовала, кроме раздражения, которое уже третий час копилось изнутри, грозя грандиозным взрывом.

- Представь, Вайю. Ты сможешь не просто поставить защиту, ты сможешь увести любого менталиста за границу круга и оставить его сознание там, блуждать в тумане, откуда нет выхода. Оставить там навсегда...

- Да, да, да, - я в раздражении прицокнула языком. Это я слышала уже раз в десятый. - Он станет растением или в итоге его сознание сожрет ваш псаков аларийский источник, который вы называете Кругом. Отличный способ избавляться от неудобных, и, главное, никаких следов. Тью, - я ерничала, потому что это идея меня пугала. Как бы самой не остаться там вместо этого менталиста, и стать кормом для коллективного аларийского разума.

- Круг. Круг аллари, Вайю. Источники - это у вас. Куцые, обрезанные, искалеченные остатки того, что должно быть на самом деле. Скажи мне, что самое главное для Высших?

- Сила, - я отвечала не задумываясь. Если есть сила, я могу защитить себя и отстоять свой Род, укрепить позиции. Есть сила - есть все. Нет силы - нет ничего.

- Неправильный ответ, ученица. Высшие помешаны на контроле. Это касается правил, которые вы придумали, чтобы жить в обществе, и правил использования силы. На каждый чих есть свое правило. Правила, как есть и как спать, как жить и как любить, как принимать в Род, и как поступать с теми, кто неугоден. Даже чтобы сходить в туалет, у вас есть особые правила.

- Мы живем в системе, Ликас. Либо ты являешься частью системы, либо система уничтожает тебя. Каждый элемент системы занимает свое место и работает в соответствии со своим назначением. Это называется социум.

- Это называется деградация, Вайю. Вы теряете свободу и поэтому теряете силу, по капле, поколение за поколением сила утекает. Сколько Родов из двадцати шести остались на прежнем уровне?

- Не знала, что аллари так хорошо изучают генеалогию Высших.

- Врагов нужно знать в лицо.

- Оу, может быть и я враг, Ликас? - я сердито сорвала повязку с глаз. Эта псакова тема, на которую он рассуждает уже второй час, меня достала.

- Может быть, Вайю. Скажи сама.

- Да пошли вы..., - брань полилась речитативом. Я отрывалась за три часа бесцельного сидения, за издевательства Ликаса, за его постоянные подколы, за эту псакову повязку на лице.

- Тихо, - он плавно скользнул ко мне, и прикрыл глаза широкой теплой ладонью. Я опять ничего не видела. - Смотри внутрь, Вайю. Ищи свет...

Свет? Чего его искать, перед глазами от ярости было почти ясно, вспышки были тут и там, голова закружилась, и я провалилась в другое пространство...

... было облачно и знойно. Я лежала в траве, глядя на голубое небо, вокруг стрекотали кузнечики. Воздух был тяжел и не движим, ветра не было. Такой жары не бывает у нас на Севере, даже в самый пик лета.

- Это Южный Предел. Вон у того холма обычно разбивают табор. Я здесь вырос, - Ликас лежал рядом, опираясь на локти, и жевал какую-то травинку. Никаких холмов отсюда видно не было - только бескрайнее море травы и цветов. Начало южных степей?

- У меня получилось, - я равнодушно констатировала факт.

- Да, - Ликас откинулся на спину, заложив руки за голову. - Ты не безнадежна, ученица. - После того, как он принес мне первую часть личной клятвы по правилам Высших, я настояла на этом варианте, Ликас резко сменил тон общения. Постоянно повторяя - ученица, личная ученица, заладил, как птица-говорун. Или до этого он не считал меня своим Наставником на полном серьезе?

- Если я каждый раз буду тратить по три часа...

- Нет, первый раз был неправильным, поэтому все пошло не так. Если будет Хранитель, дальше ты сможешь ходить в Круг тогда, когда захочешь. Без использования пиковых эмоций.

Идея про пики эмоций тоже принадлежала моему гениальному Наставнику, пришлось сказать, что первый раз с Нэнс сработала родовая эмпатия, и это затянуло меня внутрь Круга. Поэтому

первый несчастный час мы и потратили на то, чтобы эту псакову эмпатию активировать. Но дар молчал.

- Что это? - я пропустила травинки между пальцами.

- Это моя часть внутреннего Круга. Мое тайное место. Такое есть у каждого из аллари, вход только по приглашениям, я провел тебя.

- У Нэнс, Маги, Пинки, Старика, Марты?

- У всех, - Ликас кивнул. - У каждого свое. Приглашают только самых близких.

- Самые близких? Значит, врага нужно изучить ещё тщательнее?

- Вайю, - мастер поморщился. - Врагов не приглашают в самое сердце своего мира. Мне нужно было, чтобы ты разозлилась. Подошли бы любые эмоции - любовь, удовольствием, счастье... но последнее время в тебе слишком много ярости, злости и горечи.

- В последнее время? - я перекатилась на живот, чтобы видеть его глаза. - А раньше?

- Раньше было больше ..., - мастер подбирал слово, - света, жизни. Глупости тоже было больше, капризов, требований, но и счастья было больше. Но этого было недостаточно, чтобы войти в Круг. Ты как будто спала, Вайю. Ты не слышала, не чувствовала, не отзывалась. Все изменилось после шахт. Когда ты очнулась первый раз после гнезда скорпиксов, твое пробуждение почувствовали все аллари в поместье. Во внутреннем мире ты сияла, как темная яростная звезда. Эмоций стало больше, в несколько раз, - он широко взмахнул руками, - ты стала проявлена во внутреннем мире.

Я слушала тихо-тихо, затаив дыхание.

- Эмоции - это ключ для входа, Вайю. Высших обычно не видно, - Ликас презрительно скривился. - Вы так кичитесь своей силой, но большинство просто не существует с изнанки, невидимые и незначительные. Ваши менталисты иногда сияют во тьме, забредая не туда. Это парадокс, но именно ваши менталисты обладают самым богатым внутренним миром, самыми вкусными и сияющими эмоциями. Они единственные из Высших способны чувствовать так глубоко, почти как аллари, но они не способны войти, потому что извратили саму суть того, ради чего это дается.

Менталисты эмоциональные? Менталисты способны чувствовать глубоко? Может быть и дознаватели - добрые и пушистые, а я живое воплощение Мары на земле?

- Поэтому менталисты не живут долго? Слишком большой расход энергии из-за..., - я подбирала слово, - сопротивления?

- Вайю. Это вы пришли в наш Мир. В наш. Мы вас не звали. Вы пришли со своими законами и своей силой, низведя нас до положения туземцев. Вы решили, что вы лучше знаете, по каким правилам должен жить этот Мир. И что мы имеем в итоге? Грань истончается, Вайю. Это вы принесли в наш Мир. То, что вы называете силой, уходит, потому что вы используете энергию неправильно. Вы – захватчики, вы, как болезнь. Поэтому Мир хочет исцелиться, даже путем уничтожения всех и вся.

- Ликас, не нужно лекций про Эпоху Грани. Великий исход, великий переход, все это проходили на истории... начало новой жизни...

- Начало конца, Вайю. Вот, что такое ваш Великий исход. Вы пришли и решили, что этот Мир будет принадлежать вам.

- А как мы должны были спросить? Я прямо представляю, как сильнейшие из Старейшин, держат арку межмирового портала, которая открывается и они спрашивают у аларийцев – можно ли нам войти? Ликас, там все рушилось. Всё. Тот мир доживал последние часы. Умирал, разваливаясь на части. Им просто некуда было идти. Я вообще сомневаюсь, что когда-нибудь открытие такого портала можно будет повторить. Это был единственный шанс выжить. И предки воспользовались им, – я перевела дыхание. Тема Великого перехода, которая обросла огромным количеством легенд, волновала меня невероятно.

- Высшие разрушили свой мир. И пришли сюда. Разрушать наш. Что потом, Вайю? Следующий Великий исход? А аллари останутся здесь, доживать на обломках того, что осталось?

- Хорошо, Ликас, – я кивнула. – Разрушили. Факт. Захватчики. Факт. По праву силы – факт. Если бы вы могли дать отпор – вы бы дали.

- Мы не могли! Не могли. Это нарушило бы равновесие полностью. И конец настал бы сразу после исхода, – он поморщился.

- Вы могли сказать. Хоть что-то. Хоть кому-то, Ликас. Сделать хоть что-нибудь. Не надо рассказывать, что с момента Эпохи Грани вы просто посыпаете голову пеплом, горюя об утраченном.

- Мы и пытаемся, Вайю. Аллари пытаются. Поколение за поколением мы пытаемся достучаться до Высших, но вы слышите, вы слепы и глухи. Вы погрязли в своих законах и правилах, упиваетесь крупичками силы, вместо того, чтобы черпать из океана. Мы пытаемся достучаться, чтобы показать. Это можно только почувствовать, понять, только пропустив через себя.

- Можно было найти способы, Ликас, при желании.

- Можно. Мы думали, что нашли, – он замер, погрузившись в свои мысли. – Когда научишься управлять в Круге, я лично отведу тебя, чтобы ты посмотрела сама... или прожила лично,

чтобы испытать весь спектр ощущений, что делают те Высшие, которые знают все – с аллари.

– Хорошо, Ликас. Вы – достучались. Я тут, – я обвела рукой вокруг. – Иллюзия твоего внутреннего мира роскошная, вынуждена признать. Что дальше? Мы строевым шагом пойдем спасти мир и сеять великое и вечное? Или программа немного сложнее?

– Это не иллюзия, Вайю, – он по-доброму улыбнулся. – Это второе, чему ты должна научиться, после того, как тебя выберет Хранитель. Первое – это защита. Я обещал тебе. Ты все ещё не понимаешь. Единственный способ понять – это научиться самой, а когда ты поймешь – вопросов не останется.

– Учи то, не знаю что, и ты поймешь тогда, не знаю когда, – я фыркнула.

– Чего ты боишься, Вайю, – Ликас подкатился ко мне поближе, приблизившись нос к носу. Дистанция была слишком маленькой, а потому не комфортной. – Чего ты боишься на самом деле?

– Я ничего не боюсь, – лучше отодвинуться от него подальше.

– Боишься, – Ликас констатировал факт, сдвинув брови. – Поэтому не получалось так долго. Ты очень сильно боишься.

– Я ничего не боюсь, Ликас, – на самом деле я боюсь до усрачки. Я боюсь так, что меня немного подташнивает от ужаса.

Этот аларийский круг сильно напоминает по ощущениям Вызванного и созданий Грани. Такая же абсолютная чуждость. Такое же пристальное, просвечивающее внимание. Как будто все секреты моей души лежат на чьей-то большой чужой ладони, и этот кто-то взвешивает мою душу на весах – сжать пальцы посильнее или пусть поживет, потрепывается ещё?

Может, этот алларийский Разум способен узреть то, что я переродилась, можно сказать очнулась в этом мире внезапно и непрошено. Если Высшие – захватчики, а они претендовали только на земли, оставив аллари в покое, то как можно назвать того, кто захватил, занял вместилеще чужой души, ведь делось же куда-то сознание юной Вайю? Растворилось в моем? Заснуло?

Ведь жила же она как-то до шахт, до меня – думала, верила, любила, училась. А потом хоп и всё.

Какой приговор вынесет мне аларийский Круг, если поймет, что они достучались совершенно не до того, кого хотели? Ведь я точно помню, что у меня лично таких способностей не было. После моего пятнадцатилетия все аллари, за исключением нескольких и Нэнс, просто покинули поместье Блау.

Я боялась признаться в этом самой себе, но некоторые несоответствия, которые нельзя списать на то, что история изменилась, были. Я не помнила нескольких слуг, несколько украшений из своей шкатулки. Аксель не должен был присылать мне эту демонову шпильку, псаковы Арритидесы вообще не должны были появляться на горизонте.

В то время я увлекалась танцами, но не настолько, чтобы иметь в своем гардеробе, ровно семь танцевальных комплектов. А ровно столько висело на вешалках в самой дальней части шкафа. Эмоциональные вспышки, которые я списывала на проявления эмпатии и стабилизацию родового дара. Они не совпадали.

И это меня напрягало.

- Я ничего не боюсь, Ликас, - повторила я. - Веди, учи. И когда я научусь управлять, чтобы ты не вкладывал в это слово, я хочу услышать ответы на свои вопросы, если они останутся. И получить обратно свою пирамидку.

Ликас довольно кивнул, переплетя пальцы под подбородком.

- Почему я? Дело в Аурелии Хэсау? - потому что аллари пришли в поместье, следуя за мамой.

- Не только. Есть знаки. Читать их - задача Старейшин.

Прекрасно. Ещё и знаки, знамения, не хватает только аватара Бога на земле, для полного комплекта.

- Хорошо, - я тряхнула головой. - Уже четвертый час, давай, что там по плану, и я вернусь к ужину. - Я устала. Мне надоело, и я хотела обдумать все в одиночестве. Истории про начало мира, Великий исход и знамения подождут, пока я покушаю. Маги обещала рыбную запеканку со свежей зеленью и какой-то новый десерт.

- У нас все время мира, Вайю, - Ликас рассмеялся. - Все время мира. В буквальном смысле, Вайю.

- То есть? - тут явно был какой-то подвох.

- Здесь время течет иначе, - он сел, вдохнул полной грудью и нежно, кончиками пальцев погладил пушистые метелки травы. - В личной части внутреннего Круга время течет с той скоростью, которую задал Создатель. Мы можем остаться на целый год, а во внешнем мире пройдет двенадцать мгновений.

Целый год? Год? Без завтраков, обедов и ужинов? Год наедине с Ликасом? Великолепная перспектива. Я чувствовала, как у меня задергался глаз. Это что, пример темпоральной магии в четко ограниченном кусочке внутреннего пространства?

- Наставник, а что мы будем кушать этот год?

- Ничего, или что хочешь, - он протянул мне ладонь, на которой появилось румяное яблоко. - Это не обязательно.

Я осторожно взяла фрукт и понюхала. Пахло свежим яблоком, налитым соком. Пробовать я не рискнула.

- Представь, что у тебя будет место, где время течет по другим законам. Место, куда не сможет войти никто без твоего приглашения. Место, где ты станешь Богом, если использовать ваши слова. Это личный мир, - искушал Ликас. - Разве это не стоит того, чтобы учиться? Смотри, - он повернул голову, и перед моими глазами прямо из воздуха появилась алхимическая печь. Моя алхимическая печь из лаборатории, в жерле которой ровно сияло синее пламя.

- Настоящая? - я не удержалась и подбежала потрогать. На ошупь печь ощущалась полностью настоящей. Были небольшие отличия - неправильный узор рисунка, одна задвижка вместо трех, и ещё несколько мелочей. - Работает тут?

- Не совсем, - первый раз за этот разговор я видела, как Ликас смутился. - Чтобы работала, нужно знать устройство и принцип работы объекта досконально, до последнего винтика. Понимать, как функционирует, чтобы работало тут. Поэтому это просто модель. Я могу воспроизводить то, что знаю, - он протянул ладонь, на которой появился боевой лук. Нормальный составной боевой лук. - Точно такой, как надо, - тетива запела, когда он немного натянул ее. - Можешь учиться стрелять.

Голова шла кругом. Это на самом деле неограниченное поле для экспериментов, возможность отрабатывать чары и плетения, учиться. Все время мира в нашем распоряжении, именно так сказал Ликас. Я помню, сколько я учила чары реанимации на пятом. Угрохала на это почти половину курса.

- Это темпоральная магия? - я точно знаю, что она запрещена.

- К магии в вашем понимании это не имеет совершенно никакого отношения. Это Круг. Это Мир. Это то, что я хочу, чтобы ты поняла. Это нельзя объяснить, можно только попробовать сделать. Это то, что вы игнорируете.

- Я готова. Начнем. Что нужно, чтобы я создала свой мир сейчас? - я размяла пальцы и выжидательно посмотрела на Ликаса. Если перед поступлением в Академию у меня будет такой козырь, я точно справлюсь.

Ликас откинул голову и свободно расхохотался, глядя в небо. Что смешного я сказала?

- Сначала выбор Хранителя, я покажу тебе наш Мир таким, какой он есть, – смешинки в глазах пропали, и Ликас стал очень серьезен. – Настоящее отражение Мира, Вайю. Потом, если ты будешь успешно учиться, у тебя будет свой собственный кусочек...

- Ликас, – я перебила его, потому что кое-что не сходилось. – Ты сказал, что свое внутреннее пространство есть у всех аллари. Если Нэнс может учиться так, то почему, – я подбирала слово помягче, – почему она такая... неуклюжая? – И необразованная. И неумелая. Нэнс очень, очень хорошая, но душевные качества не компенсируют общий уровень развития.

- Нэнс не может. У Нэнс, – он замялся, – у нее нет прав доступа. Могу предположить, что ее «место» небольшое, с изначально неизменными параметрами. Речи о возможности управлять временными рамками не идет. Нэнс не может сделать такое.

- То есть?

- Могут единицы из наших, – он вздохнул. – Старейшины, особые и те, кто может управлять. Нэнс просто часть Мира.

- А я? Я смогу? – это самый важный вопрос, если нет – зачем вообще начинать все это.

- Сможешь, – Ликас кивнул, как бы убеждая в этом себя. – Должно получиться. Та, кто сможет войти в Круг, сможет управлять.

- То есть гарантий никаких?

- Вайю, когда ты учишься, какие гарантии? Ты делаешь снова и снова, пока у тебя не получится. Но ты никогда не узнаешь, получится на самом деле или нет, пока не попробуешь, понимаешь? – он тряхнул головой.

- Хорошо. А пока я учусь, можно я буду тренироваться тут, Наставник? – я обвела рукой степь вокруг нас, и умоляюще посмотрела на Ликаса. Ну, по-жа-луй-ста, Наставник!

- В качестве награды. За каждое успешно выполненное задание, ученица. Только в качестве награды...

- ... а я смогу привести сюда Фей-Фей и Геба...

- Вайю!